

С л о в о

въ пятокъ третьей недѣли великаго поста, при воспомина-
ніи страстей Христовыхъ.

О ложной похвалѣ.

*Горе, егда добръ рекутъ ва нѣ
вси чловѣцы (Лук. 6. 26).*

Вотъ когда, по слову Спасителя нашего, горе, а не тогда, *егда поносятъ ва нѣ, и ижденуть, и рекутъ яко золь глаголь, на вы лжуще* (Матѹ. 5, 11). Не тогда горе, говорить Господь, когда будете ненавидими всѣмъ именемъ моего ради (Матѹ. 10, 22), когда иронесутъ имя ваше, яко зло. Сына чловѣческаго ради (Лук. 6, 22), а тогда горе, егда добръ рекутъ ва нѣ вси словѣцы. Тогда не радуйтеся, не веселитесь, не выграйте! тогда горе!

Мы только-что благоговѣнно выслушали трогательное Евангельское повѣствованіе о страданіяхъ нашего Господа. Если бы о Христѣ Спасителѣ вси чловѣцы говорили: *добръ*, не былъ бы приведенъ нѣ къ смерти, не былъ бы вознесенъ на древо креста, какъ послѣдній изъ злодѣевъ. Но, по словамъ евангелія, *ови о Немъ глаголаху, яко блазнь естъ, инии*

*) Произнесено 7-го марта 1903 г., въ церкви Кіево-Братскаго монастыря.

и *иже слышахъ о немъ, не оставиша народы* (Іоан. 7, 12); они со всею искренностью чуткаго добраго сердца радостно исповѣдали: *никогдаже тако естъ глаголати и тоуко, яко сей человекъ* (Іоан. 7, 46), другіе же, помраченные умомъ и сердцемъ, жестоковѣйные и озлобленные, съ яростью говорили, что Онъ богохульствовать и не одинъ разъ желали Его привести къ смерти (Іоан. 5, 18). О Томъ, Кто есть воплощенная истина, Кто пришелъ въ міръ для возвышенія истины, распространяли злѣйшую клевету, что Онъ *и истинны народы и нѣтъ истины въ Его словахъ* (Іоан. 8, 51 и дал.); о Томъ, Кто есть воплощенная чистота и святость, Кто *зряха не сообрази, ни обрѣтеша дѣстъ во устнѣхъ его* (1 Петр. 2, 22),—о Томъ говорили, что Онъ *бѣса имать* (Іоан. 8, 52), что Онъ *идца и винопійца, другъ мытарей и грѣшниковъ* (Матѣ. 11, 19); Того, Кто пришелъ не разрушить законъ, а исполнить, на Кому оуспешивались всѣ ветхозавѣтныя пророчества и обѣтованія,—Того обвиняли въ разореніи закона, въ злонамѣренномъ извращеніи его словъ. На Голгоѣѣ слышится намъ радостный голосъ: *востигну человекъ сей Сынъ бжъ Божій* (Марк. 15, 39), но слышимъ здѣсь и жестоковѣйное руганіе, и хуленіе, и насмѣшливое: *спасися самъ и снуди со креста* (Марк. 15, 29).

А о святыхъ Апостолахъ Христовыхъ вси ли человекъцы говорили: *добрѣ*? „Добрѣ“ говорилъ о нихъ Корнелій, мужъ *благочестивъ и бояйся Бога со всѣмъ домомъ своимъ* (Дѣян. 10, 2); „добрѣ“ говорила о нихъ Лидія, порфиропродальница, *ей же Господь отверзе сердце внимати глаголемымъ оу Павла* (Дѣян. 16, 14); восхвалялъ ихъ темничный стражъ города Филиппъ, введшій ихъ подъ кровъ свой и возрадовавшійся *со всѣмъ домомъ своимъ, тѣровавъ Богу* (Дѣян. 16, 34).

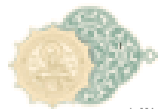
нымъ вкусамъ. Всегда они готовы сказать: „миръ и утвержденіе“ и „не придутъ на васъ злая“, когда на самомъ дѣлѣ надвигаются на насъ великія опасности, угрожаетъ намъ страшный гнѣвъ Божій. Меньше всего ихъ занимаетъ возвышенное, небесное, духовное; это, скажутъ они, „бремя отъ Господа“ (Іер. 23, 34 и дал.), и само христіанство они желаютъ уже оплотнить, все исключительно сводя къ благамъ настоящей жизни и не требуя вовсе христіанскаго подвига, христіанскаго самоотреченія отъ своей себялюбивой личности. „Пророкъ,—говоритъ Господь,—который видѣлъ сонъ, пусть и рассказываетъ его какъ сонъ, а у котораго—Мое слово, тотъ пусть говоритъ слово Мое вѣрно. Что общаго у мякины съ чистымъ зерномъ? говоритъ Господь“ (Іерем. 23, 28). А ложные пророки, чтобы люди сказали о нихъ „добрѣ“, выдаютъ свои сонія за христіанскую истину, считаютъ научную мякину своихъ всяческихъ построений за настоящее зерно. „Соніе“, конечно, рѣчь о матеріальномъ земномъ равенствѣ людей, объ исчезновеніи бѣдности съ лица земли и т. п., и однако это соніе выдается ложнымъ пророчествомъ за истину Христову.

Много вообще зла происходитъ отъ того, что мы примѣняемся къ людскому „добрѣ“,—ищемъ похвалы не у Бога, а у людей. Отсюда все разнообразнѣйшія формы лицемерія, ласкательства и неискренности—и въ наукѣ, и въ жизни, начиная съ довольно грубыхъ и легко замѣтныхъ и кончая самыми прикровенными и утонченными. Не готовы ли мы сказать „добрѣ“ о томъ, что на самомъ дѣлѣ „недобрѣ“, и, напротивъ, говорить „недобрѣ“ о томъ, что въ дѣйствительности „добрѣ“? Не готовы ли мы поступить своимъ долгомъ и своею христіанскою совѣстью?

«Щеми́ть — говорить св. Іоаннъ Златоустъ — почете людей, воспламеняемя славолюбіемъ и не слуша словъ Іова: *еще и согрѣшая неволю, не постраи народнаго линожестива* (Іов. 31, 34)... И не устыдился говорить онъ, предъ множествомъ народа раская свои невольные грѣхи... Мы содѣлались рабами чуждымъ оставивъ Бога. Мы не можемъ воспрепятствовать этому своимъ подчиненнымъ, будучи сами одержимы тою горячкою¹⁾. Тамъ, гдѣ ищутъ похвалы не у Бога а у людей, тамъ на мѣсто честнаго исполненія своего долга, дѣйствования по совѣсти, отъ души, предъ Богомъ во Христѣ, выступаетъ призрачная честность и лишняя неправота, — не христіанская правда, мірская бездушная правильность дѣйствования. Къ чему тогда стремиться къ почестямъ вышаго христіанскаго званія, когда собственно нужны почести низшія, ибо только о нихъ все люди, хотя и съ тайною завистью и недоброжелательствомъ, скажутъ „добрѣ“, „добрѣ“? Къ чему обладаніе благами духовными когда міръ всецѣло преклоняется предъ благами земными и чувственными? Къ чему обогащеніе своего ума многотруднымъ знаніемъ, когда въ жизни нужна только извѣстная практическая мудрость и находчивость?.. И идемъ мы по „вѣку міра сего“, выслушавъ это льстивое и завистливое людское „добрѣ“, въ душѣ нашей — такая страшная, мучительная, и стерпимо гнетущая насъ пустота!...

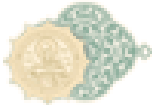
Святый Апостолъ поучаетъ въ такихъ словахъ христіанъ. „Братіе мои! имѣйте вѣру въ Іисуса Христа, нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо если собраніе ваше войдетъ человекъ съ золотымъ

¹⁾ Боеды на посланіе св. Апостола Павла къ Ефесскимъ, С.-Петербургъ, 1858, стр. 175, 176.

стнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудную одеждѣ, и вы, смотря на одѣтаго въ боую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо сѣсть здѣсь, бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь ютъ моихъ: то... не становитесь ли вы судьями худыми мыслями? Послушайте, братіе мои возлюбленые, не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть боыми въ рою и наслѣдниками царствія, которое Онъ лцалъ любящимъ Его? А вы презрѣли бѣднаго“ (2, 1—6). Эти слова св. Апостола не служатъ ли ть нашему обличенію? Не вскрываютъ ли они и ии духовныя язвы? Не говоримъ ли и мы одному великимъ подобострастіемъ: „тебѣ хорошо сѣсть съ“, а къ другому относимся съ полнымъ неуваженіемъ и даже презрѣніемъ?.. Ища славы не у Бога, людей, не содержимъ ли и мы съ лицепріятіемъ ю въ Господа славы, предъ славою Котораго вся слава человѣческая, *яко цвѣтъ травный* (1 Петр. 24), — не унизили ли и мы, спросимъ себя, слабого, ющаго и худороднаго, котораго избралъ Богъ?

Братіе! Не будемъ обольщать себя, станемъ внимельны къ самимъ себѣ, будемъ испытывать себя: угождаемъ больше міру, нежели Богу, насъ зааетъ гораздо болѣе людское „добрѣ“, чѣмъ ла Божія, а отсюда—зло всякой неискренности и демѣрія— и въ словѣ, и въ дѣлѣ. Мы склонны всякія нравственныя уступки, лишь бы только кать славу людскую, богато и весело жить. Ослабѣвъ насъ духовное зрѣніе, притупилась потребность небеснаго, божественнаго, и чтобы убѣдиться этомъ, стоитъ только подумать, чѣмъ питаемъ мы ѣ умъ, чѣмъ любимся, въ чемъ находимъ велишес наслажденіе... Безъ сомнѣнія, нужно отрезься. *Цѣною куплены есте*—говоритъ св. Апостолъ,—

великою цѣною крови Христовой: не будете раби чловѣкомъ (1 Коринѣ. 7, 23). Можно ли промѣнять драгоценный Евангельскій бисеръ на мірской бряцающій кимваль? Можно ли лишиться незаходимаго тихаго свѣта солнца и погрузиться въ мірскую тьму? Можно ли оставить просторъ чистаго, ласкающаго, ароматнаго воздуха и дышать всякими гнилостными, вредными, удушливыми испареніями.

Наше время отличается такою умственною и нравственною расшатанностью, такимъ разнообразіемъ взаимно исключаящихся другъ друга теченій, что примѣняться къ „вѣку сему“ значитъ окончательно погубить цѣлостность своей духовно-нравственной личности. Нравственныя убѣжденія—это, вѣдь, не одежда, которую можно мѣнять во всякое время, сообразно измѣняющимся вкусамъ. Въ свое оправданіе мы обыкновенно говоримъ: „общественное мнѣніе измѣняется“, „общественное мнѣніе этого требуетъ“, „общественное мнѣніе это запрещаетъ“; для насъ общественное мнѣніе стало какимъ-то кумиромъ, предъ которымъ мы безусловно преклопаемся. Но общественное мнѣніе такъ же неопредѣленно и неустойчиво, какъ и то, изъ чего оно складывается. Кто не знаетъ, что уровень общественнаго мнѣнія часто бываетъ весьма низкій; общественное мнѣніе можетъ оправдывать и завѣдомо ложное и несправедливое. Не принизило ли, въ самомъ дѣлѣ, это общественное мнѣніе понятія о чести, о воспитаніи, о школѣ и семьѣ? . Не съ текущимъ общественнымъ мнѣніемъ нужно сообразоваться, а необходимо безусловно подчиняться тому, чего требуетъ нашъ неизмѣнный нравственный долгъ, наша христіанская совѣсть, и если мы будемъ такъ дѣйствовать, то и само общественное мнѣніе повысится въ своемъ

уровнѣ, ибо, строго говоря, оно есть отраженіе насъ самихъ,—нашего внутренняго,—добры ли мы, или худы, духовны или плотяны.

Объ истинномъ ученикѣ Христовомъ не скажутъ вси человѣцы: *добръ*,—не скажутъ, ибо онъ не жертвуетъ истиною и правдою во имя собственнаго благополучія, не ласкательствуетъ, не угодничаетъ, не уподобляется ложнымъ пророкамъ. Его ученіе не пользуется извѣстностью, его не хвалятъ, не превозносятъ, о немъ не говорятъ, какъ о нѣкомъ новомъ откровеніи, но истинный христіанинъ внутренно знаетъ и крѣпко убѣжденъ, что это ученіе согласно съ истиною, клонится ко благу человѣчества, и потому онъ не падаетъ духомъ; его дѣятельность не одобряется, не встрѣчаетъ сочувствія и поддержки, но онъ находитъ высшее одобреніе ея въ своей совѣсти, предъ Богомъ во Христѣ, и не нужны ему никакіе внѣшніе мірскіе успѣхи: онъ все это „почелъ тщетою“, „чтобы приобрѣсть Христа и найтись въ Немъ“ (Филип. 3, 7—9). Трудно, безъ сомнѣнія, достигнуть такого настроенія, но оно есть истинно христіанское настроеніе, и Христосъ возлюбилъ своего вѣрнаго ученика, и пришелъ къ нему со Отцомъ, и обитая у него сотворилъ (Іоан. 14, 21, 23). А что можетъ быть возвышеннѣе и сладостнѣе этой любви Христовой, этого внутренняго озаренія Христомъ всѣхъ силъ нашей души?

Великъ былъ, братіе, старецъ Серафимъ, дивный угодникъ Божій, котораго Церковь скоро торжественно прославить за его великую святость; онъ весь жилъ во Христѣ и со Христомъ и всегдашняя чистая духовная радость наполняла его сердце. Но говорили ли о немъ вси человѣцы: *добръ*?... Не избѣжалъ и онъ людскихъ клеветъ и людскаго не-

побужденіямъ; и онъ со Апостоломъ могъ сказать о себѣ: бѣды отъ сродниѣхъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, гдѣ онъ предивался тяжелейшимъ правдивнымъ подвигомъ. Дивный образъ старца-подвижника не удержалъ враговъ отъ дерзостныхъ нападеній на него. Но все посылаемы ему отъ Бога тяжкія испытанія онъ побѣдоносно отражалъ молитвою, терпѣніемъ, смиреніемъ, величайшимъ незлобіемъ и кротостью; онъ былъ истиннѣйшій ангелъ въ плоти; ничто мірекое его не привлекало.

Пошли же намъ, Господи, вѣру старца Серафима, великаго угодника нашей земли! Пусть свѣтъ его жизни, — подвиговъ его любви и самоотверженія просвѣщаетъ наши умы и сердца! Умножи, Господи, истинныхъ христіанъ, честныхъ, безкорыстныхъ, самоотверженныхъ дѣятелей! Воздвигни мужей въ духѣ и силѣ Ілїи! Помози намъ трудиться не ради обманчивой похвалы людской, а ради исполненія Твоей святой воли, Твоего святого закона, написаннаго въ сердцахъ нашихъ. Будемъ твердо помнить слова божественнаго Писанія: *еже въ чловѣцѣхъ высоко, дерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15); *исп... хотѣши благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гонимы будиши* (2 Тим. 3, 12). Аминь.

Д. Богдатовскій.